Толпе до сих пор трудно поверить в то, что только что произошло.

Диктор уже сделал объявление, и все же это было слишком удивительно. Ребенок не убил ни одного взрослого, сам не получил ни одного ранения, а его противники не могли даже сопротивляться.

Это было настолько односторонне, что казалось почти невозможным. Тем не менее Ворон не интересовался их реакцией и тем, что они думают. Он был несколько разочарован битвой, но теперь должно было быть известно, что он больше не был в тени. Его действия сильно удивили толпу, и он также знал, что есть еще люди, которые наблюдают за ним за кулисами.

Он просто в основном представил себя массам и так как он не может обернуть все вспять, Ворон мог только продолжать.

- Я возражаю!

Внезапный громкий крик привлек внимание толпы. Все они, включая Ворона, посмотрели на источник крика и увидели, что мужчина шатен смотрит на Ворона, подняв руку вверх.

- Я прошу совет пересмотреть свое решение. Этот парень, должно быть, сжульничал, чтобы добиться победы! - Его горькая жалоба достигла ушей толпы, а также совета, который проводил это мероприятие. Они посмотрели друг на друга и задумались: то, что сказал шатен, возможно, было правдой, этот парень, должно быть как-то схитрил чтобы получить победу.

Элион, наблюдавший за разворачивающейся сценой, начал нервничать за Ворона. В глубине души у него тоже были мысли, что Ворон возможно жульничает, но зная его характер он решил, что этого не должно быть. Тем не менее, он все еще нервничает.

Диктор стоял рядом и ждал дальнейших указаний от совета. Его положение не давало ему права высказывать свое мнение по этому поводу, он мог только ждать, пока они примут решение.

Толпа наблюдала за разворачивающейся сценой. Некоторые из них посмотрели на Ворона и увидели его с ничего не выражающим лицом. Они тоже чувствовали, что происходит что-то подозрительное, но они были всего лишь сторонними наблюдателями, поэтому не могли свободно высказывать свое мнение.

Один из членов совета дал знак диктору, чтобы тот подошел поближе. Диктор зашевелился и прибыв он наклонился к члену совета, чтобы получить информацию об их решении. Он понимающе кивнул и снова вышел на арену.

Все взгляды были устремлены на него, он откашлялся и сказал резким тоном: «Совет выслушал жалобу на этого участника. После полного обсуждения он пришел к единогласному

решению. Может ли человек, о котором идет речь, выйти на арену?»

Ворон молча шагнул вперед. Выйдя на сцену, он столкнулся с изучающим взглядом диктора.

Слова диктора на секунду застряли у него в горле, безразличие в глазах этого молодого человека было ледяным. Как будто тот, кто смотрел на него, был не ребенком, а измученным солдатом, который видел бесчисленные трупы на поле боя и уже был невосприимчив к этому.

Он снова откашлялся и посмотрел на шатена, стоявшего рядом.

- Тот, кто подал жалобу, пожалуйста, тоже поднимитесь на арену.

Пожаловавшийся мужчина почувствовал, как его спину заливают холодный пот. Он медленно поднялся на арену и встал рядом с диктором и малышом. Он чувствовал, что диктор изучает его, поэтому старался вести себя как можно храбрее.

- Вы привлекли всеобщее внимание, сказав, что участник номер 117, возможно, жульничал.

- Можете ли вы показать нам какие-либо доказательства вашего заявления? - Начал диктор.

Как только шатен услышал это, на его лице появилась широкая улыбка. Как удачно, что он думал о том же самом и нашел объяснение.

- А разве это не очевидно? Он ведь всего лишь ребенок и сумел нас уничтожить? - Спросил он с сарказмом. - Представляете? Девять взрослых людей не могут даже прикоснуться к подолу детской одежды? Что же это за шутка? Это то, что можно увидеть только в сказках, так как в реальности такого попросту быть не может!

Его слова достигли ушей толпы, и некоторые были вынуждены признать, что он был прав. Большинство из них уже благосклонно смотрели на этого парня. Конечно, шатен чувствовал, что завоевывает доверие толпы, поэтому он внутренне начал злорадствовать над судьбой этого ребенка.

«У меня нет никаких доказательств насчет того действительно ли ты жульничал или нет. Но, парень, это твоя чертова вина, что ты пошел против меня. Даже не думай о том, чтобы уйти от этого!»

Даже диктор чувствовал, что его слова действительно имеют смысл, но он не мог проявить беспристрастность и просто выслушать мнение одной стороны, он также должен был узнать мнение другой стороны, о которой идет речь.

- У тебя есть что сказать по этому поводу?

- Как неловко. - Невозмутимо произнес Ворон.

Одна эта фраза, казалось, дискредитировала все, что сказал ранее шатен. Лицо шатена в этот самый момент стало уродливым, парень явно издевался над ним.

- Трачу свое время только из-за каких-то необоснованных обвинений, кроме того хоть он и начал обвинять без каких-либо веских доказательств, но некоторые люди начали верить ему. Как неловко. Если это то, что значит стать взрослым, тогда я лучше убью себя чем превращусь в такого.

Его слова были безжалостны, холодны и крайне оскорбительны. Кроме того, тот факт, что он сказал это так, словно ворчал или закатывал истерику, делает это скорее пощечиной взрослым, которые соответствуют его описаниям.

«Ты думаешь, что только ты можешь играть в эту игру?» - Ворон встретил холодный взгляд темноволосого мужчины и сплюнул. - «Тогда я поиграюсь с тобой!»

- Не можешь смириться с тем, что какой-то мальчишка надрал ваши задницы? Так как это настолько невероятно, то для таких как я невозможно? Отлично! - Ворон поднял руку и указал на окно самой высокой комнаты в Астральной Обсерватории.

- Ты же сказал, что это невозможно, верно? Тогда потрудись объяснить, что насчет такого старика, как он?

За его словами последовала абсолютная тишина. Можно было даже услышать звук булавки, упавшей на землю.

Глаза шатена расширились, когда слова Ворона достигли его ушей. Он мог поклясться, что почти почувствовал, как его душа покидает тело вместе с отчаянием.

То, что их любимый вождь был не только великодушным человеком, но и свирепым воином не было странным для людей. Легенды о его юности пересказывались и по сей день, о его похождениях и о том, как он доблестно сражался в великой пустыне за стенами города. Говорили, что в расцвете своих сил он мог вступить в бой с пятью взрослыми животными и остаться невредимым. Теперь, учитывая, что возраст дал о себе знать, его мастерство должно было упасть в какой-то степени, но не настолько низко, чтобы кто-то открыто пренебрегал им.

Шатену так хотелось дать себе пощечину, чтобы его не узнала бы даже собственная семья. Как он теперь будет отстаивать свои права?

- Разве тебе не нравится привлекать внимание людей? Теперь все смотрят на тебя, так что говори. Завоюй их восхищение снова.